

НАТУРНЫЕ РИСУНКИ СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Л. В. Лозовая

Донецкий национальный университет, г. Донецк, Донецкая Народная Республика

Статья посвящена натурным рисункам советских художников, которые как свидетели зафиксировали увиденное и пережитое на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны. Многие рисунки являются самостоятельными и глубокими по содержанию художественными произведениями о войне, многие стали основой для будущих крупных графических и живописных работ. Цель статьи заключается в определении основного круга сюжетов рисунков и в выявлении их графических особенностей. Натурные рисунки отражают разные грани военной жизни и отличаются оперативностью и остротой видения, правдивостью и лаконизмом. Автор анализирует, как рисунки фиксируют проявление войны в пейзаже (в изображениях тыловых и прифронтовых городов, сожженных деревень, фронтовых дорог), как рассказывают о боевых действиях (атаках пехоты, высадке десанта, форсировании рек), о повседневной работе на войне (рытье окопов, расчистке снега, погрузке боеприпасов, ремонте техники в полевых условиях), о фронтовом быте. Особое внимание в статье уделяется пейзажным рисункам блокадного Ленинграда, в которых документальность неотделима от эмоциональности. Натурные рисунки представляют большую галерею портретов солдат и офицеров, рядовых воинов и героев, воевавших и победивших в страшной войне. В статье рассматриваются типические образы бывалого солдата, молодого воина, командира, созданные в портретах. Портретные рисунки воплощают не только индивидуальные черты каждого конкретного человека, но и общие черты советских людей военного поколения – патриотизм и сознание долга, уверенность в правоте своего дела и жизнеутверждающая сила.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, советское искусство, графика, рисунок, тема войны.

Введение

После внезапного нападения фашистской Германии на СССР советским художникам понадобилось время, чтобы понять задачи искусства в условиях войны, выработать новые формы работы и освоить военные темы. Поэтому с первых дней войны ведущую роль в изобразительном искусстве стала играть графика в виде натурных рисунков. Рисунки с натуры оперативно и правдиво фиксировали изменения жизни, облик и настроение людей в военных условиях. Именно в рисунках с натуры, главной силой которых стала правдивость, началось осмысление войны, шло накопление изобразительных документов и происходил поиск новых художественно-образных находок.

Цель статьи: определить основной круг сюжетов натурных рисунков периода Великой Отечественной войны, выявить художественные особенности рисунков.

Обзор литературы

Интерес к советской графике периода Великой Отечественной войны исследователи проявляли на протяжении всего послевоенного периода. В 1949 году вышла монография А. А. Сидорова «Графика» [1], в которой приводились имена фронтовых художников и впервые воспроизводились некоторые натурные рисунки из их личных архивов. Первым большим и фундаментальным исследованием художественного материала, нако-

пившегося за годы Великой Отечественной войны во всех видах изобразительного искусства, стала монография П. К. Суздалева «Советское искусство периода Великой Отечественной войны» [2]. В главе «Станковая и книжная графика» автор анализирует как единичные фронтовые рисунки, так и целые серии, посвященные событиям на разных фронтах, отмечает успехи портретной графики, прослеживает формирование фронтового пейзажа. Особое внимание уделяется рисункам, в которых отражены боевые эпизоды. В 1960–80-е годы в советской печати выходит ряд монографий о художниках – участниках Великой Отечественной войны, издаются альбомы их произведений, воспоминания, дневники, в которых содержатся и разрозненные материалы о военных рисунках [3–11]. Следует отметить работу Е. В. Можуховской «На огневых рубежах» [12], посвященную художникам, служившим в годы войны в дивизионных, фронтовых и армейских газетах. Автор, используя личные воспоминания художников, рассказывает об особенностях их работы в условиях фронтовой походной жизни и останавливает внимание на тех рисунках, которые воспроизводились на страницах красноармейских газет. После распада Советского Союза интерес к советскому искусству в целом ослаб. Подготовка к празднованию 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне возродила интерес к изобразительному искусству.

зительному искусству этого периода. В печати появились статьи, посвященные плакатам и сатирической графике, образам врага и советского солдата [13–17]. Многие музеи, используя современные технические возможности, на своих сайтах представили хранящиеся в их фондах военные рисунки, что позволило автору проанализировать большой объем изобразительного материала.

Методы исследования

В основу методологии исследования положен системно-комплексный метод, включающий приемы историко-культурного и феноменологического анализа. Историко-культурный анализ позволяет изучать натурные рисунки периода Великой Отечественной войны как новое, самостоятельное явление, отражающее и осмысливающее военную действительность. Феноменологический анализ позволяет рассмотреть натурные рисунки как единое художественное явление, выработавшее систему общих изобразительных принципов.

Результаты и дискуссия

С первых месяцев войны возникло понимание того, что только натурные рисунки могут стать основой изобразительной хроники войны, поэтому бригады художников выезжали в действующие армии, на фронтах работали художники-газетчики. «В начале 1942 года издавалось 19 фронтовых, 93 армейские и корпусные газеты, несколько сот “дивизионок”. Прицельный огонь по врагу вели 70 морских газет» [12, с. 9]. В штате студии им. М. Б. Грекова, которую возглавлял Н. Жуков, числилось 50 человек, в штате студии пограничников НКВД, художественным руководителем которой был П. Соколов-Скала, – 12 человек, в частях Ленинградского и Четвертого Украинского фронтов находилось примерно по сто художников. Художники работали на кораблях военно-морского флота и в танковых частях при Военном Совете Танкового управления. Те художники, которые были мобилизованы или ушли добровольцами в Красную Армию, выполняли свой воинский долг и только в перерывах между боями брались за карандаш и бумагу, чтобы зафиксировать в походных альбомах то, что видели на войне.

Многие рисунки отражают события, пережитые самими авторами, которые для достоверности изображения часто рисковали своими жизнями. Вот один из характерных эпизодов: «В конце августа 1944 года во время жарких уличных боев за город Тарту мое внимание привлекла такая картина: в метрах от противника, прислонившись спиной к стене дома, сидел офицер с погонами капитана и ... рисовал. Несколько пуль сбили штукатурку со стены чуть выше головы капитана, но он словно не замечал этого и продолжал свое дело. Подобравшись к нему, я увидел на листе бумаги точное изображение происходящего. Вот вдоль улицы прямой наводкой бьет наше орудие, неподалеку санитарка перевязывает, связисты разматывают

катушку полевого провода, из окна соседнего дома строчит по гитлеровцам советский боец. “Надо быть безумно влюбленным в свою профессию, чтобы в такой обстановке рисовать”, – подумал я. Разговорились. Оказалось, что капитан несколько часов назад прибыл с пополнением и, пользуясь этим, решил запечатлеть на бумаге то, что видел. Это был художник Юрий Цишевский» [12, с. 13]. Примеров таких великое множество. Художник Г. Прокопинский ради рисунка «Пулеметная точка под паровозом» пробрался ближе к паровозу и работал в пятидесяти метрах от гитлеровцев. А. Горпенко рисовал картину боя, расположившись на дереве, и не ушел даже тогда, когда его заметили фашисты и открыли минометный огонь. В форсировании Днепра и боях за Киев принимали участие художники Л. Голованов и П. Глоба, зафиксировавшие эпизоды этой операции в своих зарисовках. Художники С. Годына, П. Кирпичев, И. Лукомский, К. Финогенов работали в Сталинграде, рисовали на Мамаевом кургане, часто бывали в дивизии А. И. Родимцева. Художник Н. Обрыньба воевал в партизанской бригаде в лесах Белоруссии, участвовал во всех боевых операциях. Художник А. Харшак ушел добровольцем на Ленинградский фронт, защищал Пулковские высоты. Художник Л. Сойфертис воевал в осажденных Одессе и Севастополе, принимал участие в десантных боях под Новороссийском. Писатель Борис Полевой вспоминал свою встречу на фронте с Николаем Жуковым: «Мы познакомились с Жуковым на Калининском фронте зимой 1941 года в самую трагическую пору войны. Странно и необычно было видеть в снежных траншеях, где то и дело посвистывали пули, невысокого, плотного, круглоликого человека в полушубке третьего срока, в шапке с болтающимися ушами, человека с большой папкой на коленях, который сидел и рисовал. Рисовал на сорокаградусном морозе...» [6, с. 6]. Благодаря самоотверженной работе художников, фронтовые рисунки стали документом эпохи и донесли до зрителя через десятилетия подлинную атмосферу войны.

Рисунки с натуры выполнялись в форме кратковременных набросков и зарисовок, которые часто объединялись в серии и рассказывали о конкретной военной операции или о каком-то воинском подразделении. «В годы войны роль и значение зарисовок существенно изменилась, они стали не только заметками для себя, интимным дневником художника, который показывался лишь близким друзьям; они превратились в общественный вид искусства, обращенный ко всему народу, и достигли небывалого количественного и качественного развития» [2, с. 35]. Обобщая впечатления от увиденного и пережитого в военные годы, художники уже после войны создавали графические серии, обращаясь к своим натурным рисункам. Так, художник А. Кокорин доработал свои быстрые зарисовки военного периода в серию серьезных и глубокомысленных рисунков пером «Фрон-

товой альбом» (1945). Многие натурные рисунки стали основным источником для произведений печатной графики – отдельных листов или целых серий. На основе рисунков, выполненных во время поездок на Волховский фронт, художник В. Курдов создал серию автолитографий «По дорогам войны» (1943–1945). Художники Н. Дормидонтов и С. Юдовин, оставшиеся в осажденном Ленинграде, оставили графические повествования о жизни города: Н. Дормидонтов – серию литографий «Ленинград в блокаде», С. Юдовин – серию линогравюр «Ленинград». Художник А. Харшак создал шесть офортов под общим названием «В борьбе за Ленинград» на основе натуральных рисунков военных лет. Среди них – лист «Раненый ребенок», выполненный по рисунку 1942 года и запечатлевший четырехлетнего Гену Микулинаса, раненного во время артиллерийского обстрела, когда была убита его мать (рис. 1). Этот рисунок является не просто изображением конкретного ребенка, а художественным воплощением трагедии военного детства. Во фронтовых зарисовках накапливался материал и для будущих живописных произведений. Зарисовки военных лет Ю. Непринцева сыграли важную роль в его работе над картиной «Отдых после боя», которая, по словам художника, «...родилась из самой жизни, из всего пережитого, пережитого, наблюденного мною за военные годы, из многих фронтовых встреч, из разных событий, свидетелем и участником которых я был» [3, с. 55]. Набросочный материал военных лет Н. Жуков использовал в работе над иллюстрациями к «Повести о настоящем человеке» Б. Полевого, прежде всего, над образом главного героя. «Со времени войны у меня сохранилось много рисунков летчиков. Эти рисунки как бы вернули мне остроту моих ощущений и существенно помогли в работе над образом Мересьева» [3, с. 28]. Опыт военных работ помог О. Верейскому создать иллюстрации к поэме «Василий Теркин» А. Твардовского.

Огромное количество натуральных рисунков военного периода можно разделить по предмету изображения на несколько жанровых групп: военный пейзаж, боевой эпизод, портрет, сцены будней войны на фронте, в партизанском отряде и в тылу. Тематика рисунков не была определена заранее, а возникала и определялась самой жизнью в условиях войны.

Первые приметы военной жизни художники фиксируют в пейзажных рисунках тыловых городов с противотанковыми ежами и баррикадами на пустынных улицах, с зенитными пушками на площадях, с аэростатами в небе Москвы и Ленинграда. Рисуя фронтовые города и села, на улицах которых шли бои, художники достоверно изображают опустение и разрушение населенных пунктов, руины домов, пепелища деревень с чернеющими печными тубами. На рисунке Б. Неменского «Стачечная улица. Дом № 11. Вязьма» (1943) изображен только ряд

печных труб на месте полностью сгоревших деревянных домов, а на рисунке Е. Кибрика «Окраина Сталинграда. Сентябрь 1943 года» – среди руин на фоне неба выделяются редкие остовы домов, уцелевшие после страшных бомбардировок. Символическим является рисунок Е. Кибрика «Фонтан у вокзала. Сталинград» (1943), на котором среди страшных разрушений видны скульптуры чудом уцелевшего фонтана как символа жизни, которую уничтожила война, и как символа надежды на возрождение города (рис. 2).

Рис. 1. А. Харшак. Раненый ребенок. 1942
Fig. 1. A. I. Harshak. The wounded child. 1942

Рис. 2. Е. Кибрик. Фонтан у вокзала. Сталинград. 1943
Fig. 2. E. Kibrik. The fountain near railroad station. Stalingrad. 1943

Особую группу составляют пейзажные рисунки блокадного Ленинграда. Сделанные в разных местах города и в разное время, рисунки обретают художественное единство и создают образ отчаянно борющегося за жизнь города. Художники в зарисовках фиксируют отдельные моменты городской жизни, показывая их так, что в конкретных событиях раскрываются типичные черты блокадного времени. В изображениях улиц и набережных, мостов и узнаваемых исторических зданий чувствуется восхищение, которое испытывают художники перед строгой красотой города. Добавленные приметы военного времени (разрушенные дома, занесенные снегом улицы, остановленные

троллейбусы, оборванные провода, нависающие над крышами домов клубы дыма, укрытые деревянными ящиками «Медный всадник» и памятник Николаю I, идущие по замерзшему льду Невы фигурки людей) эмоционально насыщают рисунки и передают чувство тяжести жизни, требующей невероятных усилий и борьбы. Пейзажные рисунки блокадного города документальны, однако в одних конкретный факт господствует над эмоциональным отношением к изображению, в других больше эмоциональности. Рисунки Н. Павлова из серии «Ленинград в блокаде», выполненные в четкой технике рисунка пером, предельно точно и со сдержанной эмоциональностью фиксируют реальность. На рисунке «Невский проспект. Военная тревога» (1942) дано перспективное изображение главного городского проспекта с витринами, закрытыми щитами, с фигурами людей, бредущих по проезжей части с редкими грузовиками. В рисунках А. Никольского и Е. Хигера эмоциональное освещение события доминирует над фиксацией жизненного эпизода, что передается свободной и взволнованной линией, при этом эмоциональное воздействие лаконичных рисунков А. Никольского часто определяет еще и тоновая рисовка неба. Военному Ленинграду было посвящено много работ и других художников.

Еще одна группа натуральных рисунков – зарисовки городов и населенных пунктов Европы, в том числе Германии и самого Берлина. Часто эти пейзажи являются не просто изображением конкретного места, а содержательным рассказом о победе и освобождении. Так, лестница Рейхстага на рисунке Д. Мочальского становится символом поверженного немецкого фашизма, а советские танки у Бранденбургских ворот на рисунке В. Богаткина – символом победы советского народа над фашистской Германией.

Помимо городов и деревень художники обращаются и к простым природным мотивам. Главным в таких рисунках становится самостоятельная жизнь природы, в которую грубо вторгается война в виде траншей и окопов, воронок от снарядов, могильных холмов, лучей прожекторов, рассекающих пространство. На рисунке «Братская могила под Калинином вблизи элеватора» (1942) художник А. Лаптев изображает холм, возвышающийся среди сухой травы, невысоких деревьев и редких кустарников (рис. 3). Этот искусственный холм – свежая могила, еще не поросшая травой, на холме стоит фанерный памятник с пятиконечной звездой, которая четко читается на фоне безоблачного неба. На рисунке В. Борисковича «В районе Шлиссельбурга. Небо войны» (1943) в ночной пейзаж с силуэтами деревьев на фоне светлого северного неба врываются лучи мощных прожекторов, внося тревогу в спокойный северный пейзаж (рис. 4).

Рис. 3. А. Лаптев. Братская могила под Калинином вблизи элеватора. 1942

Fig. 3. A. Laptev. Mass grave outside Kalinino near grain elevator. 1942

Рис. 4. В. Борискович. В районе Шлиссельбурга. Небо войны. 1943

Fig. 4. V. Boriskovich. The Shlisselburg area. War sky. 1943

Художники в пейзажных рисунках убедительно передают, как природа заявляет о своей неброской красоте даже среди ужасов войны, и противопоставляют обычную мирную жизнь природы жестокой силе войны. На рисунке В. Мироненко «Фашисты прошли» (1944) широкая дорога делит пейзаж на две части. По одну сторону дороги тянутся столбы электрической линии, к которым привязаны тела казненных людей, а в небе кружатся птицы, прилетевшие за добычей, по другую сторону – безмятежный уголок природы с группой деревьев, за которыми открывается мирный пейзаж с рекой и лесом.

Войну в пейзаже отражают и рисунки фронтовых дорог. В этих рисунках главным становится или сама фронтовая дорога, или жизнь людей на ней. В первом случае художники внимательно относятся к приметам войны в виде разбитых танков и орудий, перевернутых автомобилей и полевых кухонь, едущей военной техники, дотов вдоль дорог. Люди в таких пейзажах не индивидуализируются и играют роль статистов или совсем отсутствуют. Во втором случае в центре внимания художника оказывается жизнь людей, их поведение и взаимоотношения, а дорога служит лишь ареной действия. Рисунок А. Кокорина «Остановка в пути» изображает занесенную снегом дорогу, по которой движутся автомобили с пушками. Одна из машин остановилась, из нее вышел артилле-

рист, чтобы закурить у отдыхающего на обочине пехотинца, по выразительным жестам и движениям героев понятно, что они обмениваются короткими фразами. Часто на рисунках фронтовых дорог художники изображают регулировщиц. Образ девушки-регулировщицы с флажком в руке и винтовкой за спиной отличается обаянием и задорностью. На рисунке Л. Сойфертиса девушка-регулировщица, пропустив танковую колонну, пользуется свободной минутой и достает зеркальце с помадой. В. Гальперин рисует девушку-регулировщицу в шинели и кирзовых сапогах, бойко командуя с помощью флажка уличным движением в освобожденном Будапеште.

В зарисовках дорог первых военных лет подчеркиваются приметы тяжести и напряженности: грязь, рытвины, воронки, поваленные столбы, оборванные провода, разбитая техника, в них изображены ненастные пасмурные дни. Эти рисунки создают печальный образ дороги отступления. На рисунке А. Дейнеки 1942 года из серии «Дороги войны» изображены удаляющиеся по дороге машины с солдатами, на обочинах видны следы недавнего сражения – подбитый танк, тело убитого воина, ряды могильных крестов. Совсем иначе изображаются дороги наступления в рисунках 1944–1945 годов, эти рисунки наполнены солнцем, светом и воздухом, в них есть предчувствие победы и радость освобождения. В некоторых рисунках военная дорога воспринимается как дорога страданий, ужаса и смерти. В альбоме рисунков Зиновия Толкачева «Майданек» (1944), выполненных в лагере смерти сразу после освобождения Польши, среди 28 листов есть пейзажный рисунок «Дорога», изображающий дорогу к лагерю смерти. Дорога тянется вдоль колючей проволоки, натянутой между столбами, за ними начинается территория лагеря, сторожевые вышки и черная труба крематория злоюще читаются на фоне светлого неба.

Художники используют пейзаж и в рисунках боевых эпизодов. В этих рисунках пейзаж формирует настроение и объединяет в единое целое все изображение. На основе панорамно-пейзажного образа фронта часто решаются рисунки боевых действий, что позволяет передать общую атмосферу. Однако преобладание пейзажа мешает показать подлинную роль солдата в бою, выразить его переживания, поэтому художники вынуждены сужать поле наблюдения, перенося внимание на мелкие звенья боя и делая зарисовки отдельных фигур или групп. Результатом стали серии рисунков, в которых общая панорама битвы дополняется зарисовками эпизодов или деталей боя, передающих живое впечатление от военной действительности. Выразительность таких рисунков, изображающих атаку пехоты, высадку десанта, форсирование реки, отражение воздушного налета, опасную работу артиллеристов или минометчиков, связистов или санитаров, достигается точной пе-

редачей движений, выразительностью мимики, взволнованностью линии или штриха. В. Климашин в тушевом рисунке «Прямой наводкой» (1945) изображает работу артиллеристского расчета. Рисуя фигуры солдат со спины, художник умело передает точность и быстроту их движений, а также силу чувств, которые бойцы вкладывают в выстрел. набросок С. Годыны «У стереотрубы» (1945) передает напряжение командира батареи во время боя, а рисунок В. Цигала «Нашел мину» – сосредоточенность и математический расчет движений снайпера. Рисунок Н. Куликова «В атаку» (1943) отражает состояние человека во время атаки и дает изображение фигур в развитии – от приготовления к бою до стремительного атакующего броска вперед. Небольшие эпизоды конкретного боя позволяют художнику рассказать не только о конкретном сражении, но и обо всей войне. Передавая страшный лик войны, художники в зарисовках поля боя прежде всего отмечают стойкость и героизм советских людей, вступивших в смертельную схватку с врагом.

Фронтовые рисунки рассказывают и о повседневной работе на войне. Это могут быть моменты расчистки фронтовых дорог от снега (А. Лаптев «Расчистка снега»), рытья окопов (Н. Куликов «Роют окопы»), работы ремонтного батальона в полевых условиях (С. Годына «Ремонт танка на передовой»), погрузки боеприпасов (В. Мальков «Грузят боеприпасы»), ремонта взорванного моста или постройки дзотов. Есть рисунки, рассказывающие об оказании медицинской помощи в госпиталях или прямо на поле боя, среди них «Перевязка раненного» И. Астахова, «Машенька» Н. Жукова, «Операция на передовой» Д. Мочальского. Во всех рисунках подчеркиваются ловкость и выносливость человека на войне, спокойно и уверенно выполняющего тяжелую ежедневную работу.

Художники зорко подмечают сцены фронтового быта. Бытовые рисунки, часто неожиданные по сюжетам и типам, показывают жизнь простого человека на войне в свободное от службы время. Эти рисунки рассказывают об отдыхе бойцов после боя (С. Уварова «Пехота на привале», А. Кокорин «Обед после боя»), о фронтовых концертах под открытым небом (В. Бибилов «Артисты приехали», Л. Сойфертиса «Концерт в бригаде»), о подготовке солдат в период затишья к новым боям (Б. Пророков «Солдат сушит онучи»), о бытовой стороне жизни партизанского отряда. На рисунке Н. Жукова «Лиха беда – начало» (1943) изображено забавное положение юноши-воина, который дымит сигаретой и с презрением вдевает нитку в иголку, чтобы починить гимнастерку (рис. 5). Рисунки фронтового быта отличаются острым наблюдением, выразительностью характеров и мимолетных настроений, в них часто присутствует приветливый юмор.

Рис. 5. Н. Жуков. Лиха беда – начало. 1943
Fig. 5. N. Zhukov. Difficult to start. 1943

Тонкая наблюдательность присуща и портретным рисункам, которые сохранили образы как известных героев, так и простых воинов. Фронтвые портреты – это, как правило, погрудные изображения с головой в фас или в трехчетвертном повороте, на светлом нейтральном фоне крупным планом дается лицо, а на полях листов часто встречаются короткие записи со сведениями о портретируемых. В большинстве рисунков схвачены лишь основные черты героев, такие рисунки не проработаны детально, так как создавались во время коротких сеансов в походных условиях, часто вблизи передовой. Однако художникам удается передать внешнее сходство, внутреннее состояние, индивидуальные качества характера модели и в то же время свое взволнованное отношение к ней. Рисунки фиксируют не только особенности каждой модели, но и типические черты, присущие солдату и офицеру, рядовому воину и герою. В рисунках создан образ бывалого солдата. Это, как правило, зрелый мужчина, немало повидавший и переживший на войне, удалой и находчивый, познавший поражения и победы, способный спокойно выполнять тяжелую солдатскую работу. Такого бывалого солдата мы видим на рисунке А. Кокорина «Пулеметчик Бахольцев» (рис. 6). В рисунках воплощен и образ молодого бойца, только начинающего свой воинский путь, скромного и мужественного, уверенного в своей силе и храбрости. Образ командира в портретах отличает уверенность и решимость, сила воли и внутренняя собранность. Эти качества читаются в образе подполковника Л. А. Винокура, под руководством которого 38-я мотострелковая бригада окружила здание, в котором находился в Сталинграде штаб Паулюса. В подвале этого здания и был создан портрет художником Н. Лисогорским. Портретные образы героев Советского Союза лишены позерства и самовлюбленности, им присущи скромность и простота, ведь портретируемые – это простые люди, которые стали героями только в годы войны, защищая свою страну. На «Портрете снайпера Людмилы Павличенко» художник В. Высоцкий изображает красивую молодую женщину, в глазах которой читаются живой ум, внут-

ренняя сила, сосредоточенность и одновременно юношеская мечтательность.

Рис. 6. А. Кокорин. Пулеметчик Бахольцев. 1943
Fig. 6. A. Kokorin. Machine gunner Bakholtsev. 1943

Можно выделить группу портретов, герои которых показаны в действии, во время исполнения своих воинских обязанностей. Такие рисунки более разнообразны по композиции, в них намечается окружающая обстановка, а портретируемый представлен со своим оружием. На «Портрете гвардии рядовой Е. С. Лосевой» Н. Жукова мы видим девушку-пулеметчицу рядом со своим пулеметом, она прицелилась, сосредоточилась и приготовилась стрелять. На «Портрете снайпера Датешидзе» В. Высоцкий изображает воина на боевом посту со снайперской винтовкой, замаскировавшегося среди веток зимнего дерева. Рисунок Б. Белова «Наводчик Антонов» представляет солдата, припавшего к оптическому прибору в состоянии напряженного внимания и сосредоточенности. На портретах изображены люди с разными характерами, интересами, жизненным опытом, но их объединяют общие черты – подлинный патриотизм, сознание долга, уверенность в правоте своего дела и огромная жизнеутверждающая сила.

Выводы

Натурные рисунки, созданные советскими художниками в годы Великой Отечественной войны, отличаются остротой видения и документальностью, оперативностью и лаконизмом, что дополняется образным обобщением. Изображая факты военной жизни, художники отбирают наиболее интересное и существенное, обобщают и komponуют, типизируют и насыщают рисунки личным переживанием. Рисунки с натуры рассказывают о войне не только посредством изображения боевых эпизодов, но и с помощью пейзажа, портрета и жанровых сцен, в которых также проявилась военная эпоха. Отражая мельчайшие эпизоды войны, рисунки с натуры дают широкое представление о Великой Отечественной войне.

Литература

1. Сидоров, А. А. Графика / А. А. Сидоров. – М. : Искусство, 1949. – 151 с.
2. Суздаев, П. Советское искусство периода

- Великой Отечественной войны / П. Суздаев. – М. : Советский художник, 1965. – 468 с.
3. Из творческого наследия: Н. Н. Жуков, Ю. М. Непринцев, Ф. П. Решетников : сборник статей. – М. : Советский художник, 1955. – 114 с.
4. Военные художники студии им. М. Б. Грекова на фронтах Великой Отечественной войны. Воспоминания. Дневники. Документы. Письма. – Л. : Художник РСФСР, 1962. – 370 с.
5. Художники Ленинграда в годы блокады : сборник статей – Л. : Художник РСФСР, 1965. – 91 с.
6. Выставка произведений Н. Н. Жукова : каталог. – М. : Советский художник, 1964. – 66 с.
7. Нурок, А. Я. Мастера советской станковой графики / А. Я. Нурок. – М. : Изд-во Академии художеств СССР, 1962. – 75 с.
8. Мямлин, Н. Г. Юрий Непринцев / Н. Г. Мямлин – Л. : Искусство, 1976. – 151 с.
9. Кучеренко, Г. А. Героическое в искусстве / Г. А. Кучеренко. – М. : Изобразительное искусство, 1980. – 176 с.
10. Востоков, Е. Грековцы / Е. И. Востоков. – М. : Воениздат, 1983. – 119 с.
11. Земцова, А. Н. Александр Исаакович Харшак / А. Н. Земцова. – Л. : Художник РСФСР, 1986. – 111 с.
12. Можуховская, Е. В. На огневых рубежах. Московские художники фронтовой печати. 1941–1945 / Е. В. Можуховская. – Л. : Художник РСФСР, 1972. – 182 с.
13. Федосов, Е. А. Национальные категории в советском агитационном плакате периода Великой Отечественной войны / Е. А. Федосов // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. – 2015. – Т. 4 (36), № 1. – С. 29–34.
14. Вейн, Д. К. Образ врага в карикатурах Куркрыников в годы Великой Отечественной войны: по страницам газеты «Правда» / Д. К. Вейн // Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – Т. 2 (94). – № 2. – С. 63–67.
15. Кулешова, О. В. Карикатура и плакат как жанр искусства в период Второй мировой войны / О. В. Кулешова // Вестник культурологии. – 2020. – Т. 3 (98). – С. 150–169.
16. Нурбадова, Т. А. Графика в годы войны 1941–1945 гг. (на примере графических работ туркменских и белорусских художников) / Т. А. Нурбадова, Д. Э. Бекшева // Наука и образование сегодня. – 2020. – С. 41–47.
17. Гладких, З. И. Искусство периода Великой Отечественной войны как источник духовно-нравственного воспитания личности / З. И. Гладких // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2020. – Т. 2 (54). – № 2. – С. 20–28.

Лозовая Людмила Витальевна – кандидат философских наук, доцент кафедры дизайна и art-менеджмента, Донецкий национальный университет (Донецк), e-mail: l.v.lozovaya-02@inbox.ru. ORCID 0000-0002-2871-8386

Поступила в редакцию 31 января 2022 г.

DOI: 10.14529/ssh220206

SKETCHES FROM LIFE DRAWN BY SOVIET ARTISTS DURING GREAT PATRIOTIC WAR

L. V. Lozovaya

Donetsk National University, Donetsk, Donetsk People's Republic

The article is devoted to the sketches from life drawn by the Soviet artists who as the eyewitnesses had captured what they saw and came through at the front line and in the rear areas during Great Patriotic War. Numerous sketches demonstrate the entirety and depth in presenting the war; many of them became a basis for the future pieces of graphic and painting art. The article is devoted to the sketches from life drawn by the Soviet artists who as the eyewitnesses had captured what they saw and came through at the front line and in the rear areas during Great Patriotic War. Numerous sketches demonstrate the entirety and depth in presenting the war; many of them became a basis for the future pieces of graphic and painting art. Aim of the article is ascertaining of the main range of the sketches plots and demonstrating of their graphical features. Sketches from life do reflect various edges of the life during war; they are characterized by swift and sharp vision, truth, and laconism. The author analyzes the way of expressing the war in the landscape (images of battlefield and frontline city areas, burned down villages, and frontline roads), telling the stories about fighting (infantry attacks, landing assaults, crossing of rivers), everyday life and work at war (digging of trenches, cleaning of snow, loading of ammunition, repair of equipment in the battlefield), and daily routine at the frontline. Especial subjects in the article are landscape sketches of besieged

Leningrad – they combine a documental level of expression and emotionality. Sketches from life include a large gallery of portraits of soldiers and officers, private soldiers and heroes who fought and won that terrible war. Typical images of the tried-and-true soldiers, young warriors and commanders represented in portraits are reviewed in the article. The portrait sketches do embody not only individual features of each specific human but also common features of the war generation Soviet people – patriotism and sense of duty, confidence in their just cause and vital force.

Keywords: Great Patriotic War, Soviet art, graphics, drawing, war theme.

References

1. Sidorov A.A. Grafika [Graphics]. M.: Iskusstvo, 1949. 151 s.
2. Suzdalev P. Sovetskoe iskusstvo perioda Velikoj Otechestvennoj vojny [Soviet Art during the Great Patriotic War]. Moscow: Sovetskij Hudozhnik, 1965. 468 s.
3. Iz tvorcheskogo nasledija: N.N. Zhukov, J.M. Neprincev, F.P. Reshetnikov [Works from Artistic Heritage: N. N. Zhukov, Ju. M. Neprincev, F. P. Reshetnikov]: sbornik statey. M.: Sovetskij Hudozhnik, 1955. 114 s.
4. Voennye hudozhniki studi im. M.B. Grekova na frontah Velikoj Otechestvennoj vojny. Vospominaniya. Dnevniki. Dokumenty. Pis'ma. [M.B. Grekov Studio Military Artists on Great Patriotic War Front Lines. Memories. Diaries. Documents. Letters]. L.: Hudozhnik RSFSR, 1962. 37 s.
5. Hudozhniki Leningrada v gody blokady [Leningrad Artists during Siege]: sbornik statey. L.: Hudozhnik RSFSR, 1965. 91 s.
6. Vystavka proizvedenij N.N. Zhukova [Exhibition of Art Works by N. N. Zhukov]: katalog. M.: Sovetskij Hudozhnik, 1964. 66 s.
7. Nurok A.J. Mastera sovetsoj stankovoj grafiki [Masters of Soviet Easel Graphic Works]. M.: Izdatel'stvo Akademii hudozhestv SSSR, 1962. 75 s.
8. Mjamlin N.G. Jurij Neprincev [Jurij Neprincev]. L.: Iskusstvo, 1976. 151 s.
9. Kucherenko G.A. Geroicheskoe v iskusstve [Heroism in Arts]. M.: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1980. 176 s.
10. Vostokov E. Grekovcy [Participants of the Grekov Studio]. M.: Voenizdat, 1983. 119 s.
11. Zemcova A.N. Aleksandr Isaakovich Harshak [A. I. Harshak]. L.: Hudozhnik RSFSR, 1986. 111 s.
12. Mozhuhovskaja E.V. Na ognevnyh rubezhah. Moskovskie hudozhniki frontovoj pečati. 1941–1945 [On Firing Lines. Moscow Artists in Frontline Press. 1941–1945]. L.: Hudozhnik RSFSR, 1972. 182 s.
13. Fedosov E.A. Nacional'nye kategorii v sovetском агитационном плакате периода Великой Отечественной войны [National Categories in the Soviet Agitational Posters during the Great Patriotic War] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija*. 2015. T. 4 (36), № 1. P. 29–34.
14. Vejn D.K. Obraz vruga v karikaturah Kukryniksov gody Velikoj Otechestvennoj vojny: po stranicam gazety «Pravda» [Images of the Enemy in Kukryniksy Caricatures during the Great Patriotic War: What was on Pravda Newspaper Pages] // *Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. T. 2 (94), № 2. P. 63–67.
15. Kuleshova O.V. Karikatura i plakat kak zhanr iskusstva v period Vtoroj mirovoj vojny [Caricatures and Posters as Arts Genres during Second World War] // *Vestnik kul'turologii*. 2020. T. 3 (98). P. 150–169.
16. Nurbadova T. A., Beksheva D. Je. Grafika v gody vojny 1941–1945 gg. (na primere graficheskikh rabot turkmenskikh i belorusskikh hudozhnikov) [Graphic Art. War Years 1941–1945 (based on Graphic Works of Turkmenian and Byelorussian Artists)] // *Nauka i obrazovanie segodnja*. 2020. P. 41–47.
17. Gladkih Z. I. Iskusstvo perioda Velikoj Otechestvennoj vojny kak istochnik duhovno-nravstvennogo vospitaniya lichnosti [Great Patriotic War Period Art as a Source of Spiritual and Moral Education of the Person] // *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020. T. 2 (54), № 2. P. 20–28.

Lyudmila V. Lozovaya – Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Design and Art Management, Donetsk National University (Donetsk), e-mail: l.v.lozovaya-02@inbox.ru

Received January 31, 2022

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Лозовая, Л. В. Натурные рисунки советских художников периода Великой Отечественной войны / Л. В. Лозовая // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 42–49. DOI: 10.14529/ssh220206

FOR CITATION

Lozovaya L. V. Sketches from Life Drawn by Soviet Artists during Great Patriotic War. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 42–49. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh220206